

Крутой момент Вив был мгновенно испорчен, когда Сольфис напомнил ей о необходимости грабежа. Беженцам приходилось обходиться минимальными ресурсами, и такое количество лошадей, как живых, так и мертвых, просто не могло быть потрачено впустую. Маррук удалось поймать нескольких, но другие ускакали или вернулись на край мертвых земель, и их нужно было поймать. С заходом солнца это было безнадежное дело без какой-либо помощи.

Вив сумела почувствовать струйку маны, исходящую от командира кавалерии, и "освободила" магический предмет от его несговорчивой формы. Это была маленькая брошь, удерживающая заклинание щита, которое защищало ее владельца от воздействия заклинаний.

В какой-то степени.

Счастливая находка была немедленно передана Маррук, самому уязвимому члену группы. Деньги также были найдены в небольших количествах, за исключением офицера, который дал целый золотой талант.

- Сквии!

С большой церемонией Вив предложила приз Артур за "выдающиеся заслуги и драконье превосходство". Малышка целую минуту рассматривала блестящее-блестящее золото, прежде чем с материнской заботой положить его в сумочку на шее. После этого они покинули поле боя. Им потребовалось всего несколько минут, чтобы преодолеть лигу, отделяющую их от лагеря на украденных скакунах, со связанным пленником на буксире, за исключением Сольфиса, который просто бежал. Они обнаружили Коро, терпеливо ожидающую на краю кордона стражников с несколькими факелами, освещающими часовых. Многие из них выпускали темный, едкий дым, и Вив заподозрила, что дерево было слишком зеленым.

- Эй, Коро, нам нужна поисковая команда.

- Значит, ты убила много ревенентов?

- Не просто. У нас также есть сорок или около сорока энорианских всадников. Некоторые из их лошадей все еще живы.

Коро тихо присвистнула, затем ее взгляд стал пристальным, и тонкая струйка слюны упала из уголка ее рта.

- Лощадинный стейк.

- Эй, сосредоточься, - отчитала Вив.

- Прости! У меня, хм, есть хорошие новости и плохие новости.

- Мне действительно не помешали бы хорошие новости прямо сейчас.

- У нас успешно родились первые дети! Это девочка, и ее назвали Боб в твою честь!

Вив медленно шлепнула себя и застонала в седле.

- И плохая новость в том, что, ах, мэр Ганиматало была найдена мертвой в своей палатке.

Первая реакция Вив была совершенно безжалостной, когда она заставила себя не смотреть на Сольфиса, который однажды предложил именно этот вариант. Он был с Маррук, а затем с ней самой в течение последних двух дней. Не может быть, чтобы это был он.

- Что, черт возьми, случилось?

- Следовательница Тарс говорит, что она покончила с собой.

Лицо Коро превратилось в маску крайнего замешательства.

- Дедушка мир все время пытается убить нас, как ты можешь просто позволить ему победить? Я не понимаю...

Вив смутно искала, что бы сказать, и обнаружила, что не может быть задницей. Она тоже не понимала Ганиматало. Сейчас это не имело значения. Они находились в кризисном состоянии. Вив направилась к командирской палатке, все держались от нее подальше. Или, скорее всего, обходя Сольфиса стороной. Двое стражников увидели ее и, не говоря ни слова, открыли полог, чтобы впустить. Внутри она обнаружила Бренну, пишущую в гроссбухе, а также Корела и Тарса. Вив редко видела суровую следовательницу с тех пор, как приветствовала ее в Казаре, несколько месяцев и вечность назад, что имело смысл. В конце концов, она не была замешана ни в чем подозрительном, вроде таинственного исчезновения. Тарс носила кожаные доспехи, и ее кожа была бледной, хотя все еще слегка зеленоватой, как и у всех остальных здесь. Глубокая рана тянулась от ее правой щеки до затылка, а в ухе не хватало части плоти. Рана затянулась струпьями, но, похоже, было очень больно.

Обитатели палатки посмотрели на нее, когда она подошла. Затем Корел неожиданно бросился на нее, остановившись всего в нескольких шагах, когда Сольфис последовал за ней. Маррук осталась снаружи.

- Это все твоя чертова вина, - выплюнул он с пеной у рта, - Даже с тех пор, как ты пришел, у нас была только одна катастрофа за другой. Двадцать лет роста и развития рухнули за два дня.

- Какого хрена? Ты обвиняешь меня? Меня?

- Босс, пожалуйста, успокойтесь... - жалобным голосом сказала Тарс.

- Разве вы не видите? - Корел взбесился. - Разве вы не видите? Она приносит несчастье. Она

отправляется в форт? Некроманты. Она уезжает в город? Орды монстров. Военные вторжения!

Бренна нахмурилась. Она со щелчком захлопнула книгу.

- Ты сошел с ума, Корел. Горе заставляет тебя извергать чушь собачью.

- Отвали, женщина. Ты слепа.

- Так что, Нериад, помоги мне, следи за своим языком. Твоя боль может только оправдать так много. Я даже не буду с тобой спорить. Ты знаешь, какая полная глупость в том, что ты только что сказал.

- Вы обе смотрите на логические цепочки, но не видите закономерностей. С тех пор как она приехала, у нас было больше кризисов, чем за последние пять лет, вместе взятые.

- И поэтому это ее вина? Гражданская война? Гребаная гражданская война?

- Я знаю то, что знаю. Она-настоящая катастрофа. Катастрофа Боб.

Корел протолкался сквозь людей и вышел из палатки. Вив пропустила его. Сольфис нет.

В одно мгновение разъяренный мужчина выскочил наружу. Другой, он был неподвижен с когтем на плече и чужеродным взглядом голема всего в нескольких пальцах от него.

//Не позволяй своим эмоциям управлять тобой, человек.

//Или иначе.

- Ты мне угрожаешь?

//Да.

Корел зашипел и запротестовал, но в яростном состязании с големом победить было невозможно. Наконец он в раздражении покинул палатку.

- Хорошо. Это произошло, - резюмировала Вив.

- Хм. Я знаю, что напряженность растет, но не могли бы вы, пожалуйста, держать своего голема в узде? - Спросила Бренна.

- Ему поручено только защищать меня. Тебе не нужно беспокоиться, - успокоила Вив, но служительница церкви не расслабилась. - В любом случае, мы должны быть свободны от

ревенентов в течение следующих двух дней. Как дела с твоей стороны?

– Роды проходят нормально. К нам пришли люди из горного племени, и они согласились помочь нам пройти через горы. Я просто очень обеспокоен отсутствием известных скважин в шахтах, о которых вы упомянули. До тех пор у нас все будет в порядке с водой, но у нас есть только три цистерны для воды, рассчитанные почти на тысячу пятьсот человек. Это от пяти до шести дней воды для всех. Люди быстро умирают без воды.

– Я уверена, что мы сможем найти колодец рядом с литейными заводами. Им совершенно необходима была вода. Даже если мы этого не сделаем или это слишком затруднено, мы можем обратиться к Иррес, я уверена, что у них есть источники. Они бы не основали город без него. И у них есть каменные ткачи, которые помогут нам.

– Хорошо, – кивнула она, – хорошо. Существует также вопрос о еде. Мы опустошили зернохранилища, но даже с этим... у нас есть на это два месяца. В-третьих, если мы будем питаться и добывать корм, хотя я не уверен, что можно добыть в глубине... Этого недостаточно, чтобы продержаться до середины осени, не говоря уже о зиме. Даже если мы найдем самую плодородную почву на Нииле и сам Сарданал будет дробить над семенами, у нас не будет времени вырастить урожай, прежде чем люди умрут с голоду. Я просто не вижу выхода.

Вив обдумала их варианты. Все было не так уж плохо.

– Послушайте, горные племена производят пищу, используемую в военных пайках, которые они продают храму.

– Да, и мы экспортируем его в Энорию... – сказала Бренна с горечью в голосе.

Вив подождала немного, но, по-видимому, старшая медсестра устала, и ее мозг не мог уследить за происходящим.

– Не будет никакого экспорта, так как вся логистика и оплата осуществляются храмом, а вы, ребята, здесь, не так ли?

– О, конечно! И это гораздо важнее, чем запас пайков на случай плохих времен.

– Сейчас плохие времена.

– Хорошо. Поставки начнутся довольно скоро. Там будет много клубней, но я думаю, мы сможем обойтись. Хотя этого будет недостаточно.

– Это только начало. Другой источник пищи находится в окрестностях Казара.

- Который в настоящее время занят вражеской армией, нет?

- У нас не было ни единого шанса, когда мы держали стены, - сказала Тарс без злобы. - Я не вижу, как нам стало лучше теперь, когда мы снаружи.

- Терпение, - ответила Вив. - У меня есть несколько идей. Но сначала нам нужно стабилизироваться.

Снаружи слышался шум. Несколько человек громко спорили, и она услышала шум собирающейся толпы.

- Я посмотрю, в чем дело, - сказала Вив. Остальные кивнули. Она вышла на улицу.

Мужчина грузил маленькую тележку, его семья и дети плакали на обочине. У самого мужчины по щекам текли крупные слезы, когда он складывал сумку за сумкой на шаткую штуковину. Другой мужчина спорил с ним, на его лице ясно читалась мука.

- Ты не можешь этого сделать, Доррел. Они поработят тебя, ты же знаешь, что они это сделают.

- Мне жаль. У нас просто нет будущего. Возможно, вы, ребята, забыли, но я здесь новичок. Я видел, как мои родители умирали с голоду, и позвольте мне сказать вам, что это не самый приятный путь. Я не допущу, чтобы мои умерли так же. По крайней мере, мои дети, может быть, снова будут свободны. Я просто... Все кончено, соседка. Ты все еще надеешься, но все кончено. Мы просто бедные люди на дороге, у которых ничего нет. Мне очень жаль, но это правда. С Казаром покончено.

В израненной душе Вив слышался легкий "звон", похожий на звон колокольчика, который зазвенел и завибрировал в тихой комнате. Гул распространился в ее сознании с неотразимой интенсивностью, давая ей понять, что она стоит на перекрестке.

Для нее было открыто несколько путей, но был один, который может закрыться, если она не будет действовать сейчас, говорить сейчас. В конце концов, природа ненавидит вакуум.

Она ненавидела это.

Она ненавидела это, потому что это напоминало ей, что в глубине души она все еще была дочерью своего отца. Все эти разговоры о том, что он ведет грязную игру, были правдой. Он был пресыщенным мудаком, и все же политика с самого начала была грязной игрой. Он просто не стал этого отрицать. И она знала, что он был прав.

Она могла бы забыть об этом и жить жизнью наемника, надеясь, что Фаррен обретет достаточно влияния, чтобы отправить ее в свой большой родной город. Она могла бы пересечь лес и найти где-нибудь работу, что было бы нетрудно. С надеждой она соберет достаточно средств и влияния, чтобы найти способ справиться со своей растущей сонастройкой, прежде чем черная мана разрушит ее тело изнутри. Беженцы остались бы позади, вероятно, рассеялись бы. Некоторые умрут, некоторые вернутся, чтобы быть поработченными. Некоторые присоединились бы к горным племенам, если бы они позволили это. В последующие месяцы появятся бандиты, и их будет много.

Или она могла бы воспользоваться моментом.

Ее колебание длилось всего мгновение.

В глубине души она знала, что только сожаление придет, если упустить такую возможность.

Если бы она потерпела неудачу, что ж, по крайней мере, она бы попыталась.

Если ей это удастся...

Вив закрыла глаза и мысленно перенесла уроки земли на передний план. Сложные концепции, такие как социальный конструктивизм, который видит важность человеческих взаимодействий в развитии и знаниях, отошли на второй план, полезные, но лучше оставить скрытыми. Она вспомнила Эрнеста Ренана и теории, которые привели к национализму и его крайностям. Ее усовершенствованный разум структурировал и переформулировал аргументы так же, как она сформировала бесцветную ману в несколько символов. Когда она заговорила, ее голос с неестественной легкостью разнесся по притихшей толпе.

– Казар жив. Вот.

Знакомое чувство проведения презентации перед полным залом вернулось, чтобы преследовать Вив. На этот раз ставки тоже были реальными.

– Казар еще совсем не закончил. Но скажи мне, Доррел. Что такое Казар. Что делает город. Это из-за стен? В домах? Хм?

– Я...

– Это из-за дерева? Это Казар-дерево?

Теперь она завладела их вниманием. Все это было ветром и ерундой, но это было также то, что им было нужно. Ей повезло, что большинство людей здесь даже не умели читать, иначе они могли бы догадаться, что она просто собирала идеи воедино.

– Нет, – продолжала она, не прерывая своего потока, – это не так. Казар-это не что-то из этого. Поля, колодцы, черт возьми, даже мэрия, они являются частью города, но они не город, потому что Казар-это не то. Казар это душа.

Она сделала несколько шагов вперед к ближайшему ящику и встала на него так, чтобы все могли смотреть на нее снизу вверх. Это также был трюк, чтобы заставить ее казаться выше.

– Душа, сотворенная из прошлого и настоящего. Сначала прошлое, фундамент. Вся общая история. Сейчас я здесь относительно новичок, но я вижу Казар в красивых тканях, украшающих наши дома во время фестивалей, с точной вышивкой, но без красок, потому что у нас еще нет краски. Я вижу это на полях и в садах, каждый плод и семя-победа над мертвыми землями. Я была свидетелем этого у крестьянина, который поднял глаза, чтобы увидеть, как ревенант пересекает его поле, и просто вернулся к работе. Я видела это на весеннем празднике, когда наши стражники без страха шли в лес, чтобы спасти караван от зверей. Как мы сражались и истекали кровью с мужеством и единством. Каждый день я вижу это, когда мы сталкиваемся с непреодолимыми трудностями и нехваткой и просто продолжаем идти вперед. Даже сегодня я все еще вижу это.

– Да, потому что город тоже находится в настоящем. Все дело в готовности взглянуть в прошлое, на все эти годы усилий и жертв, чтобы превратить город в то, чем он является сегодня, и продолжать идти вместе. Вот что такое Казар, общая цель, и пока вы помните об этом, пока вы все готовы продолжать эту традицию усилий и неповиновения, Казар все еще жив. Казар здесь, изгнанный, истекающий кровью, сбитый с толку и преданный, но Казар жив,

и, клянусь всеми богами, мы снова увидим это дерево.

Новый общий навык: лидерство Ученик 1

Вив сделала это. Она видела надежду на лицах всех тех, кто ее окружал. Что еще более важно, она увидела гордость, ту же самую основу, которая поддерживала жителей Ниила до самой их смерти от рук монстров.

– Ура!

– Слушайте, слушайте!

– Теперь, люди Казара, мы внизу, но не снаружи. У нас есть еда на некоторое время, вода, все, что нам нужно сейчас. Охранники и я отведем вас в безопасное место, где мы сможем зализать наши раны, но это займет больше недели, так что вам лучше поберечь свои силы. Идите и отдохните сейчас, помогите своим соседям, если сможете, и сохраняйте свои сердца сильными, потому что будет хуже, прежде чем станет лучше. За Казар!

– За Казар!

Вив целеустремленно наблюдала, как толпа расходится, каждый старался быть полезным. Мужчина, который хотел уйти, Доррил, уронил сумку, которую держал в руках, когда вся его семья потащила его в групповые объятия. Момент умиротворения был прерван двумя мужчинами в пыльных доспехах, идущими к ней. Вив не встревожилась, так как узнала мускулистые формы единственной пары инквизиторов вокруг. Денерим все еще выглядел респектабельно со своими волосами цвета соли с перцем, короткой бородкой, немного более растрепанной, чем в последний раз, когда она его видела. Оркан был таким же изможденным, смуглым и красивым, как и он сам. Его татуировки пульсировали тускло-красным.

– Что, черт возьми, здесь произошло? – Спросил Денерим, его глаза были широко раскрыты, как блюдца.

Откуда начать?

<http://tl.rulate.ru/book/58226/1509784>